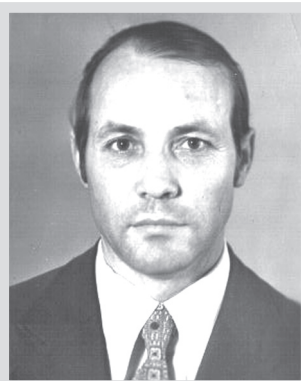

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: системный анализ и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского государственного университета

Шамсунов А.А.

Начальник Казанского филиала Владимирского
юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний России

Статья посвящена уголовно-правовой и криминологической характеристике дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Дается анализ состава указанного преступления как составной части системы преступлений, включенных в гл.32 УК РФ, других общественно опасных деяний, которые в случае их криминализации могли бы составить, по мнению авторов, самостоятельную систему преступлений, посягающих на законную деятельность указанных учреждений, формулируются проекты соответствующих уголовно-правовых норм, в том числе изменения и дополнения, непосредственно касающиеся ст. 321 УК РФ.

Наглость сильнее там, где защита слабее.

Саллюстий.

В структуре преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, занимает особое место, поскольку здесь это единственное преступление, которое непосредственно посягает на нормальную, соответствующую целям и задачам деятельность исправительных учреждений, на интересы личности и личные блага их сотрудников и осужденных, вставших на путь исправления. Повышенная общественная опасность такого преступного посягательства очевидна. Учитывая, в частности, и это обстоятельство, Концепция наци-

ональной безопасности Российской Федерации среди первоочередных задач в области борьбы с преступностью называет «укрепление системы правоохранительных органов, прежде всего структур, противодействующих организованной преступности и терроризму, создание условий для их эффективной деятельности». Концентрация преступных «авторитетов» и авторитетных руководителей организованных преступных группировок, представителей корпорации «воров в законе», лиц, имеющих несколько судимостей за тяжкие и особо тяжкие преступления в исправительных учреждениях

приводит к беспрецедентному давлению на руководителей и сотрудников этих учреждений со стороны указанных лиц, препятствует их деятельности по реализации целей и задач, указанных в ст. 1 УИК РФ.

Общество заинтересовано в обеспечении более эффективного процесса исправления осужденных и в предупреждении рецидивной преступности. Оно должно заботиться о безопасности сотрудников исправительных учреждений и тех осужденных, которые не только встали на путь исправления, но и оказывают содействие последним в их трудной и опасной работе, помогают другим осужденным исправиться и подготовиться к будущей законопослушной жизни «на воле». Государство должно создавать необходимые условия для безопасной и эффективной деятельности своих представителей в местах лишения свободы, в том числе и путем совершенствования соответствующих норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России, сообразуясь с криминальной обстановкой в указанной сфере предупредительной деятельности.

В целом по стране преступность количественно возрастает, качественно обостряется и угрожает основам общества и государства.

Достаточно сложная картина преступности наблюдается и в местах лишения свободы, где ежегодно содержится около 1 млн. человек. Динамика деяний, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, выглядит следующим образом: в 1991 г. было совершено 104 таких деяния, в 1995 г. – 5, в 1996 г. – 6, в 1997 г. – 58, в 2001 г. – 84, в 2005 г. – 194, в 2006 г. – 269. Если, например, в 1983 г. действия, дезорганизующие работу ИТУ, в структуре пенитенциарной преступности занимали девятое место, а в 1995 г. – десятое, то в последние 5 лет они стабильно занимают второе место. На первом месте располагаются побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), на третьем месте – уклонения от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), на четвертом месте – незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотиков и другие действия, связанные с их незаконным оборотом, предусмотренные ст.ст. 228 и 228.1

УК РФ, на пятом и шестом местах – умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести (ст.ст. 111-114 УК РФ) и убийство (ст. ст. 105, 107 и 108 УК РФ) и т.д. [1].

Таким образом, в структуре преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, преобладают деяния, так или иначе препятствующие деятельности исправительных учреждений (преступления, предусмотренные ст.ст. 313, 321 и 314 УК РФ).

Ранее в структуре пенитенциарной преступности видное место занимали такие преступления, как сопротивление и злостное неповиновение представителям администрации (последнее, конечно, до его декриминализации), которое и сейчас остается весьма распространенным общественно опасным деянием.

Особую опасность для персонала и осужденных представляет широкое распространение наиболее опасных насильственных преступлений против жизни и здоровья.

Широкое распространение наркотиков в системе исправительных учреждений, поощряемое преступной субкультурной, также служит показателем не только усиления влияния криминальных обычаев и традиций, но и ослабления позитивного влияния основных средств исправления осужденных к лишению свободы, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ, а также авторитета администрации ИУ.

Острые конфликты, кровавые стычки, нередко возникающие в исправительных учреждениях, в ряде случаев перерастают в групповые и даже массовые беспорядки, которые не только нарушают, а парализуют нормальную деятельность этих учреждений, представляя повышенную опасность для жизни и здоровья сотрудников ИУ и осужденных, нередко приводят к их гибели, значительному уничтожению казенного имущества и другим общественно опасным последствиям.

Случаются и захваты заложников осужденными к лишению свободы. Все это диктует необходимость принятия адекватных мер противодействия пенитенциарной преступности, широкое распространение и качественное усугубление которой препятствует достижению целей лишения свободы, целей и задач уголовного-исполнительного законодательства Российс-

кой Федерации. Нельзя, чтобы в практике применения этого вида наказания подтвердились опасения, которые в беседе с директором Центра содействия реформе уголовного правосудия В.Ф. Абрамкиным 21 августа 1998 г. озвучил заместитель министра юстиции РФ Ю.И. Калинин. По мнению последнего, «тюрьма ... никого не перевоспитывает, не дает ничего положительного».

За последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, существенно сократилось. В первой половине 90-х годов XX века их совершалось от 3,5 до 5 тыс. в год, а сейчас – в 3-4 раза меньше. Конечно, сравнивать те годы, когда в стране царил правовой беспредел, установились нестабильность и неуправляемость со стороны властных структур, в том числе в сфере исполнения наказаний, с настоящим временем, когда положение дел в стране существенно улучшилось, что позитивно повлияло на нормализацию работы правоохранительных органов, было бы не совсем показательным. Тем более, что в последние годы в России наметилась тенденция роста пенитенциарной преступности, которая, например, в 2003г. составляла 1019 преступлений, а в 2006 г. – 1359.

Анализ пенитенциарной преступности и других правонарушающих деяний, совершаемых лицами, осужденными к лишению свободы, показывает, что целый ряд таких деяний составляют некую систему общественно опасных посягательств на нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, которые могли бы найти соответствующие отражения в отдельной главе Особенной части Уголовного кодекса России. Последнюю следовало бы расположить после главы 32 («Преступления против порядка управления»), то есть в главе 32.1 УК РФ, назвав эту главу «Преступления против порядка управления в исправительных учреждениях» или «Преступления против порядка управления в исправительных учреждениях и порядка отбывания в них наказания, обеспечивающего безопасность осужденных и персонала». Во всяком случае не одна статья 321, а несколько статей УК РФ должны, по нашему мнению, предусматривать ответственность за об-

щественно опасные деяния, дезорганизирующие деятельность соответствующих учреждений УИС России.

Если обратиться к опыту зарубежного законодателя, то в УК ряда государств можно найти статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на деятельность исправительных учреждений.

Так, в ст. 311 УК Швейцарии предусматривается ответственность «заключенных и других лиц, которые на основании административного предписания направлены в соответствующее учреждение», за то, что они, объединившись: 1) нападают на служащих учреждения или других лиц, занимающихся надзором за заключенными; 2) путем насилия или угрозы ее применения принуждают указанных лиц к совершению того или иного действия или бездействия; 3) применяя насилие, совершают побег. Такие массовые общественно опасные действия законодатель именуется «мятежом заключенных».

УК Испании устанавливает ответственность за побег из мест заключения с применением насилия или запугивания людей либо за участие в мятеже (ст. 469).

УК Турции содержит даже отдельную главу (гл. 7), посвященную ответственности за различные формы посягательств на деятельность исправительных учреждений: побег из тюрьмы или арестного дома лица, задержанного за совершение правонарушения (ст. 298-300); содействие побегу (ст. 301-303), в том числе со стороны лица, уполномоченного на охрану или транспортировку задержанного или осужденного, – умышленно (ст. 302) или по неосторожности (ст. 303); бунт или восстание задержанных и осужденных против тюремной администрации (ст. 304) и некоторые другие преступления (ст.ст. 305-307), в том числе за действия задержанного или осужденного, противоречащие условиям его осуждения (ст. 307). Согласно ст. 304 УК Турции бунтом (восстанием) против тюремной администрации считается полное или частичное воспрепятствование ее деятельности с применением силы и угрозы или влияния и насилия (абз. 2), с оружием, если даже оно не было применено (абз. 3), либо с производением разрушений в процессе действий, указанных в абз. 2 и 3 (абз. 4).

По УК Эстонии в гл. 10 («Преступления против порядка управления») предусматривается ответственность за *насилие в отношении сотрудника полиции или приравненного к нему лица, к которым законодатель относит также тюремных работников, в связи с их служебной деятельностью* (ч. 1 ст. 184.2). Ч. 2 ст. 184.2 УК Эстонии устанавливает повышенную ответственность за *то же деяние, повлекшее причинение тяжкого или особо тяжкого телесного повреждения или смерть потерпевшего*.

В соответствии с § 149 УК Дании уголовно-му наказанию подлежит лицо, ответственное за содержание заключенного под стражей или за исполнение приговоров, которое позволяет виновному лицу совершить побег, препятствует исполнению им наказания по приговору или смягчает отбывание наложенного приговора.

В структуру преступлений против правосудия польский законодатель включил преступления тех, кто: «самовольно освобождается, будучи лишенным свободы на основании решения суда или законного распоряжения, выданного иным государственным органом» (§ 1 ст. 242 УК Польши); «используя разрешение временно покинуть без надзора пенитенциарное учреждение или место предварительного заключения, без уважительной причины не вернулся в течение 3 дней по истечении установленного срока» (§ 2 ст. 242); «используя перерыв в отбывании наказания лишением свободы, без уважительной причины не вернулся в пенитенциарное учреждение в течение 3 дней по истечении установленного срока» (§ 3 ст. 242); «освобождает или содействует в побеге лицу, лишенному свободы на основании решения суда или законного распоряжения, выданного иным государственным органом» (ст. 243 УК). Более строгое наказание назначается тем лицам, которые во время совершения преступления, предусмотренного § 1 ст. 242 УК Польши, действуют в сговоре, используют насилие или угрожают его применением либо причиняют вред месту заключения (§ 4 ст. 242).

УК Азербайджанской Республики в главе 34 («Преступления против порядка управления») определил ответственность за «*нарушение нормальной деятельности уголовно-исполнительных учреждений и следственных изоляторов*».

Ст. 317 УК Азербайджана достаточно логично и последовательно дифференцирует ответственность за данное преступление: в ст. 317.1 УК устанавливается наказание лишением свободы на срок до 5 лет за *угрозу применения насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительных учреждений или следственных изоляторов, а также в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности*; в ст. 317.2 за *применение насилия, не опасного для жизни или здоровья к лицам, указанным в ст. 317.1*, предусматривается наказание лишением свободы на срок от пяти до семи лет; в ст. 317.3 наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет может быть назначено за деяния, предусмотренные ст. 17.1 или 317.2, совершенные с *применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо совершенные организованной группой*.

Ст. 378 УК Грузии, предусматривающая ответственность за *воспрепятствование деятельности учреждений предварительного заключения или учреждений, исполняющих наказание, или дезорганизацию этой деятельности*, содержит следующие виды этого преступления: «*неподчинение законному требованию сотрудника учреждения предварительного заключения или учреждения, исполняющего наказание, или иное воспрепятствование деятельности этого учреждения, либо дезорганизация этой деятельности*» (ч. 1); «*насилие в отношении лица, помещенного в учреждение предварительного заключения или учреждения, исполняющего наказание, в целях изменения их показаний или отказа от дачи показаний, а равно в целях воспрепятствования осужденному в исполнении им гражданской обязанности*» (ч. 2); «*нападение на администрацию учреждения предварительного заключения или учреждения, исполняющего наказания, либо создание в этих же целях преступной группировки, или активное участие в такой группировке*» (ч. 3); «*деяние, предусмотренное ч. 3 настоящей статьи, совершенное лицом, осужденным за тяжкое преступление*» (ч. 4). УК Грузии также включил в главу, именуемую «Преступления против исполнения судебных актов», и такие пенитенциарные преступления как: «*побег из мест*

отбывания лишения свободы, заключения или во время конвоирования» (ст. 379), включая его квалифицированные виды (совершенное группой лиц, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия); «уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» (ст. 380).

В российской юридической науке встречаются заслуживающие внимания рекомендации, которые касаются совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на нормальное функционирование органов уголовно-исполнительной системы.

Например, В.Б. Волков предлагает ввести уголовную ответственность для лиц, которые, отбывая лишение свободы, систематически и злостно нарушают требования режима [2, с. 114]. Он же считает целесообразным установить повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, оказавшего содействие правоохранительным органам в предупреждении или раскрытии преступлений [2, с. 115]. Автор, очевидно, имеет в виду и те случаи, когда такое содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы оказывает лицо, осужденное к лишению свободы.

С.А. Яковлева, указывая на несовершенство редакции ст. 321 УК РФ, считает целесообразным внести в нее следующие изменения: во-первых, не изменяя названия этой статьи, изменить ее структуру, которая бы предусматривала ответственность лишь за посягательства в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или его близких; во-вторых, в качестве цели совершения такого посягательства указать на цель «воспрепятствования законной деятельности сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей»; в-третьих, более последовательно и логично, по мнению автора, дифференцировать уголовную ответственность за данное преступление в зависимости от характера и степени опасности угроз или насилия в отношении потерпевшего (ч. 1-4); в-четвертых, предусмотреть, как это было в ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г., повышенную ответственность за организацию в местах

лишения свободы группировок или активное участие в них (ч. 4) [3, с. 12-14; 21-27].

Анализ приведенных положений из зарубежного уголовного законодательства и отечественной юридической литературы дает возможность сделать некоторые рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства и оптимизации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, соответствующая глава в УК РФ должна предусматривать ответственность за различные формы дезорганизации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы или ареста либо обязанности по обеспечению режима содержания лиц, находящихся под стражей.

Ст. 73 УИК РФ, как известно, местом отбывания лишения свободы признает исправительные учреждения, куда согласно ст. 74 УИК РФ входят исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения и следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений для лиц, оставленных выполнять работы по хозяйственному обслуживанию. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в единую уголовно-исполнительную систему РФ включает также арестные дома.

К местам содержания под стражей относятся следственные изоляторы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, Пограничных войск РФ и т.п. [ст. 7 Федерального закона от 15.07.95 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. Федерального закона от 21.07.98 г. № 117-ФЗ)] [4], а также различные транспортные средства, используемые для этапирования подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, залы судебных заседаний, места, где производятся различные следственные действия или содержатся под стражей подозреваемые в преступлениях по распоряжениям капитанов морских судов и начальников зимовок или уполномоченных ими

лиц, которые несут обязанности и пользуются правами, предоставленными законом сотрудникам мест содержания под стражей.

Называть в законе деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в качестве объекта уголовно-правовой защиты, полагаем, не совсем удачно не только из приведенных выше соображений.

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ двумя основными целями наказания и, соответственно, уголовно-исполнительного законодательства России являются *исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений* как осужденными, так и иными лицами.

В качестве задач, которые должны решать *исправительные* учреждения, прежде всего выделяется *не обеспечение изоляции осужденных от общества, а регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.* Это и есть нормальная, предусмотренная законодательством деятельность исправительных учреждений, нуждающаяся в системной уголовно-правовой защите.

Кроме того, *среди основных средств исправления осужденных* ч. 2 ст. 9 УИК РФ называет *общественное воздействие* и, в конечном счете, определяет соответствующую позитивную связь их с обществом за пределами мест лишения свободы.

«Изолировать» – значит *лишить* (-шать) соприкосновения с чем-нибудь, *отделить* (-лять) от чего-нибудь другого, *лишая* общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь [5, с. 242] Очевидно, что использование общественного воздействия как средства исправления осужденных к лишению свободы едва ли было бы удачным именовать деятельностью, обеспечивающей *изоляцию от общества.*

В ч. 2 ст. 321 УК РФ законодатель наряду с защитой личной безопасности сотрудников *«мест лишения свободы»* (собственно *«исправительных учреждений»*) также предусматривает защиту безопасности сотрудников *«мест содержания под стражей»*, определяя тем самым в качестве основного объекта данного

преступления нормальное функционирование взаимосвязанных основными целями и задачами своей деятельности органов уголовно-исполнительной системы, предварительного расследования и суда. И это, на наш взгляд, более правильно, чем то, что действующий УК РФ предусмотрел в качестве преступлений *против правосудия «побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»* (ст. 313) и *«уклонение от отбывания лишения свободы»* (ст. 314). Эти и некоторые другие преступления в соответствующей редакции *целесообразней было бы сформулировать в отдельной главе, среди преступлений, дезорганизующих деятельность администрации мест лишения свободы или мест содержания под стражей.*

Сотрудники указанных учреждений *обеспечивают единый и последовательный процесс законной деятельности, связанной с осуществлением предварительного расследования, правосудия и исполнения наказания.* Режим нахождения в них подозреваемых и обвиняемых или отбывания наказания осужденных к лишению свободы и аресту *во многом сходен:* и в том, и в другом случаях *он должен обеспечивать охрану и определенную изоляцию пребывающих в них лиц, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных, обвиняемых и подозреваемых, а также безопасность персонала мест лишения свободы, арестных домов и мест содержания под стражей.* К тому же некоторые из этих учреждений (например, следственные изоляторы) *выполняют двойную функцию – исправительных учреждений и мест содержания под стражей.*

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы и ареста в исправительных учреждениях и арестных домах или находящиеся в местах содержания под стражей, *должны подчиняться действующим там режимным правилам и в равной мере нести соответствующую ответственность за их нарушение или невыполнение.*

Например: по УК Швейцарии такими лицами являются *«заключенные»* и *«другие лица, направленные в соответствующее учреждение»* (ст. 311); по УК Турции – *«задержанные»*

и «осужденные» (ст.ст. 298-304); по УК Дании – «лица, находящиеся под стражей» и «осужденные» (§ 149); по УК Польши – «лица, находящиеся в пенитенциарном учреждении или месте предварительного заключения» (§ 242, 243); по УК Грузии – «лица, находящиеся в учреждениях предварительного заключения или учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы» (ст. 378 – 380) и т.п.

В соответствии со ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г. («Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений») лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, терроризирующие в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступленные группировки или активно участвующие в таких группировках, несли строгое наказание (ч. 1). Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, совершенные особо опасными рецидивистами или осужденными за тяжкие преступления, влекли повышенную ответственность и наказание (ч. 2 ст. 77.1 УК РСФСР).

Среди наиболее опасных преступлений, посягающих на основы государственного управления, советское уголовное законодательство (ст. 79 УК РСФСР 1960 г.) предусматривало ответственность за массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и иными подобными действиями, а равно за непосредственное совершение их участниками указанных выше действий или оказание ими вооруженного сопротивления власти.

УК РСФСР также предусматривал уголовную ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 188.3), которое проявлялось в открытом отказе от исполнения обращенного к осужденному законного требования представителя администрации по неуважительным причинам или в иных умышленных действиях осужденного, направленных на срыв работы производственных подразделений, проводимых в ИТУ учебных, культурно-массовых, оздоровительных и т.п. мероприятий, либо совершенных с целью под-

стрекательства к этому других осужденных. Обязательным условием уголовной ответственности за предусмотренные ст. 188.3 УК РСФСР действия являлось *предшествующее применение к лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, дисциплинарного взыскания за нарушение режимных требований в течение года в виде перевода в помещение камерного типа, одиночную камеру или тюрьму* (ст. 54 ИТК РСФСР).

В действующем УК России указанный или аналогичный ему состав преступления, к сожалению, отсутствует. Лишь в УИК РФ предусматривается ответственность за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (ст. 116), включающее, в частности, такие деяния, как: угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в ч. 1 нарушений, или активное участие в них и некоторые другие. Злостным может быть признано также совершение в течение года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор (ч. 2 ст. 116 УИК РФ).

Особые условия, в которых протекает деятельность сотрудников исправительных учреждений и учреждений, обеспечивающих изоляцию задержанных и заключенных под стражу, постоянное негативное воздействие на процесс и результаты этой деятельности криминальной субкультуры и ее носителей, нередко доминирующих в общественной жизни указанных учреждений, связанные с этим большие и во многом специфические затруднения, возникающие в деятельности последних по обеспечению правопослушного поведения находящихся в них лиц, их безопасности и безопасности персонала соответствующих учреждений, – все эти и некоторые другие обстоятельства указывают на сравнительно высокую общественную опасность предусмотренных ст. 116 УИК РФ правонарушений, диктуют необходимость кри-

минализации случаев систематического и злого нарушения режима в исправительных учреждениях, арестных домах, и местах предварительного заключения или воспрепятствования их деятельности.

Таким образом, структура новой главы о преступлениях против порядка управления в местах лишения свободы и предварительного заключения или преступлениях в сфере деятельности исправительных учреждений, арестных домов и учреждений, обеспечивающих содержание под стражей, могла быть представлена в УК РФ следующим образом.

«Статья ... Посягательство на жизнь сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или лица, обеспечивающего предварительное заключение».

1. Посягательство на жизнь сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или лица, обеспечивающего предварительное заключение, в связи с исполнением возложенных на них служебных обязанностей, а равно его совершение в отношении близких им лиц в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц или из мести за такую деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы либо смертной казнью.

2. То же деяние, причинившее смерть потерпевшему, либо совершенное организованной группой, либо в отношении двух или более лиц, –
наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы либо смертной казнью.

Статья ... Убийство осужденного, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, находящихся в местах лишения свободы, арестных домах или местах предварительного заключения, в связи с его правопослушным поведением.

1. Убийство лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, ареста или находящегося в местах предварительного заключения, в целях воспрепятствования его исправлению или добросовестному исполнению действу-

ющих там режимных правил либо из мести за оказанное им содействие администрации исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома либо правоохранительным органам в предупреждении или раскрытии преступлений, –

наказывается лишением свободы на срок от девяти до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

2. То же деяние, совершенное организованной группой, либо в отношении двух или более лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы либо смертной казнью.

Статья ... Угроза или насилие в отношении сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или учреждения, обеспечивающего предварительное заключение.

1. Угроза убийством, причинением вреда здоровью или иным насилием, либо уничтожением или повреждением имущества в отношении сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или учреждения, обеспечивающего предварительное заключение, а равно их близких в связи с исполнением указанными лицами своих служебных обязанностей, –

наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении тех же лиц, либо по предварительному сговору группой лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо умышленное причинение последствий, указанных в статье III настоящего Кодекса, тем же лицам с указанной целью –

наказывается лишением свободы на срок от семи до двадцати лет.

Статья ... Терроризирование осужденных в местах лишения свободы, арестном доме или лиц, находящихся в местах предварительного заключения.

1. Терроризирование, то есть устрашение осужденных в местах лишения свободы или арестном доме либо лиц, находящихся в местах предварительного заключения, путем глумления, издевательств, угрозы применения насилия или иного запугивания с целью заставить их отказаться от добросовестного выполнения режима, прекратить выполнение общественных обязанностей по укреплению дисциплины и порядка в указанных местах или иное содействие администрации исправительного учреждения или органа предварительного заключения, либо из мести за такую деятельность, –

наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет.

3. Терроризирование тех же лиц, совершенное путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо по предварительному сговору группой лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо умышленное причинение последствий, указанных в статье III настоящего Кодекса, тем же лицам в указанных целях –

наказывается лишением свободы на срок от семи до семнадцати лет.

Статья ... Массовые беспорядки в исправительном учреждении, арестном доме или месте предварительного заключения.

1. Организация массовых волнений (беспорядков) в местах лишения свободы, отбывания

ареста или предварительного заключения, сопровождающихся нападением на администрацию исправительного учреждения, арестного дома или учреждения, обеспечивающего контроль за лицами, содержащимися под стражей, либо на военнослужащих, обеспечивающих охрану или конвоирование осужденных и других находящихся там лиц, насилием над лицами, отбывающими наказание или находящимися в предварительном заключении, не желающими участвовать в массовых беспорядках, а равно погромами, поджогами, уничтожением имущества, захватом заложников, вооруженным сопротивлением представителям власти и военнослужащим или иные массовые общественно опасные действия, совершенные в целях воспрепятствования деятельности указанных учреждений или дезорганизовать их деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные участниками организованной группы, либо лицами, осужденными за особо тяжкие преступления, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопровождающиеся массовым побегом осужденных или лиц, находящихся под стражей, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

4. Призывы к массовым беспорядкам, – наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

Примечание: Лицо, участвующее в подготовке преступлений, предусмотренных частями первой, второй и третьей настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением администрации исправительного учреждения, арестного дома или места предварительного заключения либо иных органов власти или иным способом способствовало предотвращению мас-

совых беспорядков и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Статья ... Побег из мест лишения свободы, отбывания ареста или предварительного заключения.

1. Побег из мест лишения свободы, отбывания ареста, предварительного заключения или во время конвоирования, –

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) лицом, осужденным за тяжкое преступление, или при опасном рецидиве преступлений, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. То же деяние, совершенное:

а) организованной группой;

б) с применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) повлекшее по неосторожности последствия, предусмотренные ст. III настоящего Кодекса;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) лицом, осужденным за особо тяжкое преступление, или при особо опасном рецидиве преступлений, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечание: Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно возвратится и сдастся в течение пятнадцати дней и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья ... Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста.

1. Неприбытие лица, осужденного к лишению свободы или аресту, для отбывания наказания в исправительное учреждение или

арестный дом без уважительной причины по истечении срока, на который предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, либо разрешен выезд за пределы места отбывания наказания, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, либо при опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений, –

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Статья ... Нарушение установленного порядка (режима) отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста либо противодействие осуществлению администрацией исправительного учреждения или арестного дома своих функций.

1. Систематическое и злостное, то есть совершенное не менее трех раз нарушение установленного порядка (режима) отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, если за первые два из них осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор или перевода в помещение камерного типа, единого помещения камерного типа, одиночную камеру или из колонии-поселения в исправительную колонию, исправительной колонии в тюрьму или с общего режима в тюрьме на строгий и если за новое нарушение, совершенное в течение года после предыдущего, он мог быть подвергнут одной из указанных мер взыскания, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

2. Злостное неповиновение лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы или ареста, законным требованием администрации исправительного учреждения или арестного дома либо иное противодействие осуществлению администрацией своих функций, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совер-

шенные лицом, осужденным за особо тяжкое преступление, или при особо опасном рецидиве преступлений, –

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Статья ... Злоупотребление служебными полномочиями сотрудниками мест лишения свободы, отбывания ареста или предварительного заключения либо военнослужащими, исполняющими обязанности по охране и конвоированию осужденных и лиц, находящихся под стражей.

1. Использование сотрудниками мест лишения свободы, отбывания ареста или предварительного заключения либо военнослужащими своих служебных полномочий по исполнению наказаний, содержанию под стражей, охране или конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу, вопреки интересам своей деятельности в целях подготовки и обеспечения побега указанных лиц, незаконного смягчения отбывания ими наказания, нарушения порядка освобождения их от наказания, незаконной передачи ими запрещенных предметов и совершения других действий (бездействия), создающих препятствия исполнению наказаний или соблюдению режима предварительного заключения, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, –

наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное в интересах лица, осужденного за тяжкое или особо тяжкое преступление, либо сопряженное с побегом двух или более осужденных или заключенных под стражу лиц, незаконным освобождением осужденных от наказания, а равно повлекшее существенное нарушение порядка и условий исполнения и отбывания наказаний или режима содержания под стражей либо иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья ... Ненадлежащее осуществление обязанностей по исполнению наказаний, содержанию под стражей и охране лиц, осужденных к лишению свободы или аресту либо находящихся в местах предварительного заключения.

1. Ненадлежащее осуществление обязанностей лицами, уполномоченными на исполнение наказаний за осужденными к лишению свободы или аресту либо обеспечение режима отбывания в местах предварительного заключения, содержащимися там лицами, повлекшее массовые беспорядки осужденных или лиц, содержащихся под стражей, либо существенное воспрепятствование или дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, арестных домов или мест содержания под стражей, либо иные тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Ненадлежащее осуществление обязанностей лицами, уполномоченными обеспечивать охрану осужденных в местах лишения свободы, отбывания ареста или во время их конвоирования и транспортировки, повлекшее побег осужденных или лиц, содержащихся под стражей, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Литература:

1. Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе // Информационно-аналитический сборник ФСИН России за 2007 г. – М., 2007.
2. Волков В.Б. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях. – Чебоксары, 2004.
3. Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении преступления власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: Автореф. дис... канд. наук. – Казань, 2003.
4. СЗ РФ: 1995. – № 29. – Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.

Disorganization of the Activities of Custody Institutions: System Analysis and Some Aspects of Criminal Law Optimization

The article refers to criminal and criminological characteristics of disorganization of the activities of custody institutions. The authors analyze the constituent elements of the stated offence as a constituent part of the systems of crimes included into paragraph 32 of Criminal Code of the RF and other socially dangerous acts that in case of their criminalization, according to the authors, could constitute independent system of crimes trespassing legal activities of the stated Institutions. The authors state projects of corresponding legal norms, including changes and additions directly concerning paragraph 321 of Criminal Code of the RF.

